

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.71.51.034

Эстетика «тюремного искусства»: антропологический анализ в пенитенциарной системе на примере США

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Пенитенциарная система Соединенных Штатов Америки, одна из самых крупных в мире, давно перестала быть исключительно местом изоляции преступников. Внутри этих закрытых учреждений разворачивается сложный социальный и культурный процесс, в котором искусство играет неожиданно важную роль. В представленном материале исследуется феномен «тюремного искусства» как сложный социокультурный феномен. На материале комплексного исследования анализируется генезис «тюремной эстетики», формируемой под воздействием факторов закрытого пространства, материи и времени заключения. Рассматривается природа тюремного творчества, которое, возникая в условиях режима и надзора, контроля и ограничений, становится формой символического вызова и экзистенциального утверждения человечности в условия закрытого социума. Доказывается, что «тюремное искусство» представляет собой важный ресурс для переосмысления оснований карательной практики и социальной справедливости в современном зарубежном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Эстетика «тюремного искусства»: антропологический анализ в пенитенциарной системе на примере США // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 10А. С. 284-289. DOI: 10.34670/AR.2025.71.51.034

Ключевые слова

Пенитенциарная система, феномен «тюремного искусства», визуальная антропология, символические практики, карательная институция, альтернативная экономика, культурное производство, психологическое самосохранение.

Введение

Тюремное искусство, созданное людьми, лишенными свободы, издавна привлекало внимание своим уникальным характером. В нем находят отражение не только тяготы заключения, но и стремление к самовыражению, сохранению идентичности и созданию микромира, отличного от реалий пенитенциарной системы.

Эстетика «тюремного искусства» как антропологический феномен на примере пенитенциарной системы США, с ее высокой концентрацией заключенных и многообразием культур, представляет собой уникальную площадку для изучения происходящих процессов.

«Тюремное искусство» – это не просто хобби или способ заполнить досуг; это форма коммуникации, самовыражения, сопротивления и даже выживания в условиях, жестоко ограничивающих человеческую свободу, а иногда и достоинство.

Основная часть

Масштабы современной пенитенциарной системы требуют осмысления в широком социально-антропологическом ключе. Ее следует рассматривать как историческую практику, оказывающую комплексное деструктивное воздействие на социальную структуру сообществ, прочность семейных связей и человеческие судьбы. Иллюстрацией данного тезиса служит ситуация в промышленных городах, подобных расположенному на юго-западе штата Огайо, переживающих болезненный и затяжной этап постиндустриальной трансформации и деиндустриализации. Системное исчезновение традиционных рабочих мест на крупных производственных предприятиях привело к перманентной экономической нестабильности, но к фундаментальной, системной экономической маргинализации и последующей криминализации целых слоев населения в отдельно взятом регионе [Hammerlin, 2018].

В этом социально-экономическом контексте постоянная угроза тюремного заключения превратилась в повседневную рутину, нормализующую внезапное исчезновение и длительное отсутствие близких людей [Hancock, Jewkes, 2011; Jewkes, 2016]. Это привело к формированию особой культуры ожидания и неопределенности. Социокультурное осмысление и символическая легитимация этого структурного насилия со стороны правоохранительных органов активно подкреплялись специфической визуальной риторикой в средствах массовой информации, где доминировали стереотипные образы [Jewkes, Slee, Moran, 2017].

Параллельно с этой публичной репрезентацией, существовал и продолжает существовать иной, скрытый от широкой аудитории визуальный посыл – автохтонное художественное творчество (*творчество, которое отражает особенности самобытной этнокультуры и основано на специфическом восприятии мира автором*), создаваемые в пенитенциарной системе. Самодельные поздравительные открытки, замысловатые рисунки и живописные полотна, создаваемые в местах лишения свободы, циркулируют в частном порядке, формируя альтернативный нарратив о подлинном тюремном опыте. Указанные культурные объекты, созданные в условиях предельного материального дефицита и жестких институциональных ограничений, не только являются актами индивидуального психологического самосохранения и эффективной стратегией копинга (*стратегией преодоления стресса*), позволяя осужденным сохранять чувство собственного достоинства и идентичности.

Данный феномен стал объектом масштабного междисциплинарного научного интереса, вылившегося в многолетний комплексный исследовательский проект, основанный на интенсивной работе «на земле», сочетающей методы качественного и визуального анализа. Эта

работа включала в себя биографические интервью с художниками-заключенными, формализованные беседы с сотрудниками тюремной администрации различного ранга и правозащитными активистами, тщательный критический анализ личных коллекций и архивных материалов, а также организацию серии публичных выставок и экспертных дискуссий, направленных на легитимацию этого маргинального культурного пласта в академическом и художественном поле, способствуя его интеграции в мейнстримный культурный дискурс [Jewkes Y., 2016; Jewkes Y., 2017; Schept J., 2014].

Центральным теоретическим конструктом, предлагаемым для осмысления этого многослойного феномена, является «тюремная эстетика» - совокупность творческих методов и визуальных стратегий, которые одновременно отражают и оспаривают материальные и психологические условия заключения (Отбывания наказания), создавая особый визуальный язык осужденных. Формирование этой специфической эстетики детерминировано тремя ключевыми взаимосвязанными факторами, определяющими бытие индивидуума в его повседневности.

Во-первых, это тюремное пространство – специфическая архитектура изоляции и система властных отношений, сопровождающих каждое действие индивида. Архитектура становится не просто фоном, но активным участником художественного процесса. Властные отношения, воплощенные в закрытом пространстве, определяют не только физические перемещения, но и саму возможность творчества, его темы и формы.

Во-вторых, это «тюремная материя» – крайне ограниченный доступ к стандартным культурным ресурсам и художественным материалам, что определяет необходимость в постоянной изобретательной импровизации и использовании нетрадиционных средств выражения. Художники в пенитенциарной системе импровизируют, используя подручные и найденные объекты: кофе, зубную пасту, обрывки газет, ткань, упаковочные материалы. Эта ситуация приводит к возникновению уникальных художественных решений, трансформируя саму онтологическую суть творческого процесса в контексте принудительного лишения свободы. Материал становится не просто средством, но и сообщением, свидетельством преодоления ограничений.

В-третьих, это тюремное время – особое восприятие времени не как прогресса или развития, а как «мертвого времени», которое необходимо экзистенциально заполнить и осмыслить. Творческий акт в этих условиях превращает пассивное ожидание в активный процесс, переводит количественное, однородное время отбывания наказания в качественное, насыщенное время создания и осмысления. Искусство становится способом сосуществования с временным распадом, средством конструирования личной нарративной непрерывности вопреки «фазрыву» жизненного пути.

Таким образом, разнообразные практики пенитенциарного искусства бросают вызов не только сугубо материальным ограничениям, но и самой фундаментальной логике карательной системы США, нацеленной на изоляцию, стигматизацию и социальное обнуление смерти индивида. Создание искусства в таких условиях становится актом утверждения собственной человечности, реконструкции разорванных социальных связей и интенсивного интеллектуального труда в пространстве замкнутого социума, изначально предназначенном для подавления воли и индивидуальности. Данные художественные практики необходимо рассматривать как периферийный феномен «ар брют» или наивного народного творчества [Авдеева, 2019]; их следует анализировать как неотъемлемую и значимую часть современной художественной среды, находящейся в сложном и продуктивном диалоге с экономическими, политическими и дискурсивными условиями производства искусства в целом. Такой подход позволяет пересмотреть сами границы современного искусства, бросить вызов устоявшимся

художественно-академическим категориям и иерархиям. Более того, тюремное искусство заставляет кардинально пересмотреть традиционные искусствоведческие представления о коллекционировании и арт-рынке [<https://knife.media/prison-art/>].

В то же время, пенитенциарная учреждения США демонстрируют амбивалентность (*двойственное отношение*), нередко эксплуатируя художественные программы, извлекая из них прямую или косвенную финансовую выгоду, либо используя их как сугубо утилитарный инструмент управления для поддержания порядка и дисциплины. Это ставит сложные этические вопросы о природе и допустимости подобной коллаборации. Творчество, рожденное как акт сопротивления (вызова), может быть преобразовано и превращено в доказательство «гуманизма» системы или в средство терапевтического контроля.

Следовательно, художественные практики, зарождающиеся в пенитенциарной системе – это не маргинальный культурный феномен, но также и форма интеллектуального труда [Florek, Piotrowski, 2022].

Комплексное изучение этой богатой и многообразной визуальной культуры позволяет не только документально зафиксировать глубину социальных и психологических разрушений, причиняемых пенитенциарной системой США, но и увидеть в ней ресурс для критического переосмысления таких фундаментальных понятий, как социальная справедливость, человеческое достоинство и коллективная свобода в современном мире, где суть пенитенциарной системы остается ключевым институтом социального порядка и контроля. Искусство осужденных – свидетельство непрекращающейся борьбы за человечность в условиях замкнутого социума. Этот культурный продукт творчества, возникающая в эпицентре социального кризиса, представляет собой направление, предлагающее альтернативные модели осмысления пенитенциарной реальности и пути ее трансформации через призму эстетического опыта и культурного воспроизводства [Hammerlin, 2018].

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что феномен «тюремного искусства» представляет собой не периферийный культурный элемент, а сложный социально-культурный и антропологический феномен, требующий фундаментального пересмотра устоявшихся подходов в искусствоведении, социологии и пенитенциарной психологии. Возникая в условиях предельного ограничения материальных ресурсов и физической свободы, художественные практики заключенных переступают утилитарную функцию психологического самосохранения, превращаясь в форму коллективного символического противостояния тюремным порядкам и правилам пенитенциарной системы США..

Центральная категория «тюремной эстетики», формируемая под детерминирующим воздействием пространства, материи и времени заключения, демонстрирует, как пенитенциарные условия не просто подавляют, но и порождают уникальные визуальные языки и творческие методы. Эти методы, основанные на импровизации и использовании нетрадиционных материалов, не только оспаривают материальные ограничения, но и подвергают сомнению саму онтологию исправительной системы США, направленной на социальное обнуление индивида. Тем самым искусство становится актом экзистенциального утверждения человечности, интеллектуального труда и реконструкции идентичности в пространстве.

Значение «тюремного искусства» выходит далеко за пределы пенитенциарных учреждений. Его изучение заставляет пересмотреть традиционные искусствоведческие категории, такие как арт-рынок, коллекционирование и границы современного искусства.

Таким образом, «тюремное искусство» представляет собой ресурс для критического переосмысления основ социальной справедливости, человеческого достоинства и коллективной свободы в современном мире. Художественные практики осужденных свидетельствуют о непрекращающейся борьбе за человечность и предлагают альтернативные модели осмысления пенитенциарной реальности.

Библиография

1. Авдеева В.В. Психологический подход в изучении наивного искусства: практика ар брютта // Человек и культура. – 2021. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2021.1.34999 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34999
2. Ерохина, Ю. В. Социально-педагогическая реабилитация осужденных и роль искусства в ней / Ю. В. Ерохина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4(39). – С. 307-317.
3. Ельчанинова, О. Ю. Тюремный андеграунд: искусство вопреки обстоятельствам / О. Ю. Ельчанинова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 4. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2020. – С. 313-316. – EDN WEEPGT.
4. Интернет-источник. Камерное искусство: как арт-программы помогают заключенным по всему миру. <https://knife.media/prison-art/>
5. Brown M. Visual criminology and carceral studies: Counter-images in the carceral age // Theoretical criminology. – 2014. – Т. 18. – №. 2. – С. 176-197.
6. Engstrom K. V., Van Ginneken E. F. J. C. Ethical prison architecture: A systematic literature review of prison design features related to wellbeing // Space and culture. – 2022. – Т. 25. – №. 3. – С. 479-503.
7. Florek S., Piotrowski P. Aesthetics in prison: an evolutionary approach. – 2022.
8. Garcia A. The blue years: An ethnography of a prison archive // Cultural Anthropology. – 2016. – Т. 31. – №. 4. – С. 571-594.
9. Hammerlin Y. Materiality, topography, Prison and 'Human turn'-A theoretical Short Visit // Prison architecture and humans. – 2018. – С. 241.
10. Hancock P., Jewkes Y. Architectures of incarceration: The spatial pains of imprisonment // Punishment & Society. – 2011. – Т. 13. – №. 5. – С. 611-629.
11. Jewkes Y. Aesthetics and an-aesthetics: The architecture of incarceration // The Arts of Imprisonment. – Routledge, 2016. – С. 41-60.
12. Jewkes Y., Slee E., Moran D. The visual retreat of the prison: Non-places for non-people // Routledge international handbook of visual criminology. – Routledge, 2017. – С. 293-304.
13. Piotrowski P., Florek S. Science of art in prison // Resilience and Health in a Fast-changing World. – 2015. – С. 93-106.
14. Schept J. (Un) seeing like a prison: Counter-visual ethnography of the carceral state // Theoretical Criminology. – 2014. – Т. 18. – №. 2. – С. 198-223.

Aesthetics of "Prison Art": Anthropological Analysis in the Penitentiary System Using the Example of the United States

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The penitentiary system of the United States of America, one of the largest in the world, has long ceased to be exclusively a place for isolating criminals. Within these closed institutions, a complex social and cultural process unfolds, in which art plays a surprisingly important role. The

Slabkaya D.N.

presented material investigates the phenomenon of "prison art" as a complex sociocultural phenomenon. Based on comprehensive research material, the genesis of "prison aesthetics" formed under the influence of factors of closed space, the matter and time of imprisonment is analyzed. The nature of prison creativity is examined, which, emerging in conditions of regime and supervision, control and restrictions, becomes a form of symbolic challenge and existential affirmation of humanity in conditions of a closed society. It is proven that "prison art" represents an important resource for rethinking the foundations of punitive practice and social justice in contemporary foreign society.

For citation

Slabkaya D.N. (2025) Estetika «tyuremnogo iskusstva»: antropologicheskiy analiz v penitentsiarnoy sisteme na primere SShA [Aesthetics of "Prison Art": Anthropological Analysis in the Penitentiary System Using the Example of the United States]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (10A), pp. 284-289. DOI: 10.34670/AR.2025.71.51.034

Keywords

Penitentiary system, phenomenon of "prison art", visual anthropology, symbolic practices, punitive institution, alternative economy, cultural production, psychological self-preservation.

References

1. Avdeeva V.V. Psihologicheskij podhod v izuchenii naivnogo iskusstva: praktika ar bryuta // Chelovek i kul'tura. – 2021. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2021.1.34999 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34999
2. Erohina, Yu. V. Social'no-pedagogicheskaya reabilitaciya osuzhdennyh i rol' iskusstva v nej / Yu. V. Erohina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2019. – № 4(39). – S. 307-317.
3. El'chaninova, O. Yu. Tyuremnyj andegraund: iskusstvo vopreki obstoyatel'stvam / O. Yu. El'chaninova // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii : Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Tom Vypusk 4. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 313-316. – EDN WEEPGT.
4. Internet-istochnik. Kamernoe iskusstvo: kak art-programmy pomagayut zaklyuchennym po vsemu miru. <https://knife.media/prison-art/>
5. Brown M. Visual criminology and carceral studies: Counter-images in the carceral age // Theoretical criminology. – 2014. – T. 18. – №. 2. – S. 176-197.
6. Engstrom K. V., Van Ginneken E. F. J. C. Ethical prison architecture: A systematic literature review of prison design features related to wellbeing // Space and culture. – 2022. – T. 25. – №. 3. – S. 479-503.
7. Florek S., Piotrowski P. Aesthetics in prison: an evolutionary approach. – 2022.
8. Garcia A. The blue years: An ethnography of a prison archive // Cultural Anthropology. 2016. T. 31. №. 4. pp. 571-594.
9. Hammerlin Y. Materiality, topography, Prison and 'Human turn'-A theoretical Short Visit // Prison architecture and humans. – 2018. – S. 241.
10. Hancock P., Jewkes Y. Architectures of incarceration: The spatial pains of imprisonment // Punishment & Society. – 2011. – T. 13. – №. 5. – S. 611-629.
11. Jewkes Y. Aesthetics and an-aesthetics: The architecture of incarceration // The Arts of Imprisonment. – Routledge, 2016. – S. 41-60.
12. Jewkes Y., Slee E., Moran D. The visual retreat of the prison: Non-places for non-people // Routledge international handbook of visual criminology. – Routledge, 2017. – S. 293-304.
13. Piotrowski P., Florek S. Science of art in prison // Resilience and Health in a Fast-changing World. – 2015. – S. 93-106.
14. Schept J. (Un) seeing like a prison: Counter-visual ethnography of the carceral state // Theoretical Criminology. – 2014. T. 18. – №. 2. – S. 198-223.